

Су Куй неодобрительно фыркнула:

— Просто давай, сделай это, и я покажу тебе, что значит быть высокомерной!

Посмотрим, кто станет мёртвым в конце, а кто – достоин жизни, фальшивый белый лотос или пушечное мясо!

Фэн Цин-Цин застыла на месте, не ожидав, что Фэн Янь-Жань действительно решится! Даже перед князем-регентом Цзюнь Мо, она осмелилась быть такой высокомерной!

Её сердце наполнилось сильным негодованием, свисающие по бокам руки крепко сжались, и острые ногти вонзались в ладонь.

Но ей ничего не осталось, кроме как сдержать свой гнев. Посмотрев с обидой на Су Куй, она тихим голосом сказала:

— Сестра, ты неправильно меня поняла. Я знаю, тебе не нравится Цин-Цин, но ты все равно дорога мне.

Ха-ха...

Играй, а потом действуй.

Су Куй зевнула. Что ж, теперь у Фэн Цин-Цин действительно нет планов на будущее. Если она дискредитирует Су Куй, то даст Цзюнь Мо увидеть её истинную природу.

— Момо, когда откроются ворота дворца?

Услышав вопрос, Момо Гу быстро посмотрела на ворота дворца. В этот момент открылась боковая дверь, из которой вышли несколько серьезных служанок.

Ее глаза загорелись, и она прошептала Су Куй:

— Мисс, сейчас.

Су Куй мягко кивнула, после чего посмотрела на Фэн Цин-Цин, рыдающую и стоящую на коленях, и злобно ухмыляясь:

— Эй! Ты не наигралась? Двери дворца уже открыты, но ты все ещё стоишь на коленях. Неужели хочешь опозориться?!

Эти слова разбудили Фэн Цин-Цин, и она внезапно вспомнила о наставлениях, что дала ей Четвертая мадам перед уходом.

— Ты должна помнить: начиная с того момента, как ты выйдешь за ворота Тайши Фу, ты представляешь не только себя, но и всю резиденцию великого наставника. Какие бы неприятности Фэн Янь-Жань не чинила, ты должна терпеть, в любом случае её не выберут. Императорский род не может позволить себе потерять лицо. После того как ты станешь наложницей, появится возможность избавиться от неё! Помни это!

Ошеломленная Фен Цин-Цин покрылась холодным потом, когда слова Четвертой мадам эхом разнеслись в её голове.

Она не могла не сожалеть до смерти, что должна уступить этой калеке. Кто ж знал, что являлась Фэн Янь-Жань таким безжалостным ублюдком, не боящимся небес!

Мама права, в будущем она станет императорской наложницей, и посмотрим, осмелится ли та показать свое лицо!

Когда придет время, не вините её за безжалостность.

— Сестра права.

Когда Фэн Цин-Цин встала с земли, в её глазах мелькнула вспышка холода.

Молча смотрящая на неё Су Куй была немного удивлена. Она не думала, что Фэн Цин-Цин потребует лишь мгновение, чтобы понять.

Темперамент всего тела изменился, ум стал более сдержанным, казалось, что весь человек стал более спокойным и уравновешенным.

Цзюнь Мо молча стоял, лишь тихо наблюдая за Су Куй.

Глядя в её глаза, естественно, можно было заметить происходящие с Фэн Цин-Цин изменения.

В глазах феникса мелькнуло обещание смерти: Эта девушка не может оставаться! Если позволить ей вырасти, то, я боюсь, что первая с кем она будет иметь дело – Су Куй.

Хотя Су Куй не может бегать и ходить, как обычные люди, но беззаботная улыбка на ее маленьком лице великолепная и ослепительная, а восемь белых зубов сердечные и игривые.

Сложно представить какую судьбу подарит Су Куй, такой искренней и прямолинейной,

имеющая коварная сердце Фэн Цин-Цин.

Лучше просто задушить ее в люльке, пока она не выросла, чтобы ничего не смогла сделать.

Фэн Цин-Цин просто встала, чувствуя, как холодок поднимается по спине, а ее маленькое личико побледнело. Если она была права, то в глазах князя-регента сверкнуло убийственное намерение!

<http://tl.rulate.ru/book/44748/1055419>